

Г.А. Малышева,
Участник Всероссийского конкурса
«Библиотекарь года»

«Я - БИБЛИОТЕКАРЬ»

Эссе

Я не помню того момента, когда решила стать библиотекарем. В детстве мечтала стать кондитером: очень уж нравились мне разноцветные завитушки и украшения на тортах. Вот мама и объяснила мне, что всю эту красоту делает специальный человек – кондитер. И даже в сочинении в начальной школе я писала о том, что, став кондитером, обязательно испеку огромный торт и угощу всех педагогов школы. Детская мечта переросла в хобби, и теперь на все домашние праздники я пеку торты, каждый раз придумывая новые рецепты и украшения.

Но больше всего на свете я любила читать, из-за этого даже ссорилась с младшей сестрёнкой. Она расла очень шустрым ребёнком, ей хотелось побегать, поиграть, и, конечно, для этого нужна была компания, а старшая сестра закрывалась в спальне с книжкой и выпадала из реальности на несколько часов.

Эту любовь к книге мне привила мама, хотя, наверное, это не совсем верно. Слово «привить» вообще очень странное, как будто тебе делают прививку от чего-то или для чего-то. Ведь нельзя заставить что-то полюбить, сделав профилактический укол. Просто я видела, что, даже придя с работы после двенадцати часов каторжного труда, переделав кучу домашних дел, мама брала в руки книгу, садилась в уголок и... происходило чудо. Лицо её разглаживалось, дневные заботы отпускали ее, и она погружалась в мир авторской фантазии. В своё время мама тоже работала в библиотеке, только в школьной. Было это очень давно еще в 60-е годы, а потом она переехала в наш посёлок. Новое место, новая работа, муж, семья, а книги она брала в руки только в редкие часы досуга.

Это много лет спустя я поняла, что именно вот эта мамина увлечённость литературой передалась мне не случайно. Я не помню, читала ли нам мама детские книжки или нет, но зато все новые «взрослые» книги, которые покупались, прочитывались вслух. Так для меня были открыты и «Обломов» и «Шерлок Холмс», Пушкин, Лермонтов, Некрасов. Хотя любовь к поэзии – это уже от папы. Он у нас человек очень строгий, и я бы даже сказала суровый, но до сих пор помнит наизусть много стихотворений из школьной программы. А в детстве, зимними вечерами, забившись в маленькую спальню за печкой, мы слушали, как он рассказывает стихи. То ли обстановка была располагающая, то ли повторялись такие поэтические вечера часто, но очень скоро я выучила все стихи, которые знал папа, наизусть. И стало традиционным ритуалом при приходе гостей «угощать» их стихами в моём исполнении. На середину комнаты выставлялась табуретка, я вскарабкивалась на неё и серьёзным видом начинала декламировать: *«О Волга!.. колыбель моя! Любил ли кто тебя, как я?»* или

*«В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит — один во всей вселенной.»*

Это по какой-то неведомой мне причине были мои любимые стихи.

Вспоминаю свой первый визит в библиотеку. До этого все книги, которые я читала, приобретала мама, и все они были читаны-перечитаны не по одному разу, кстати, я до сих пор люблю время от времени перечитывать книги любимых авторов. А тут, придя в

маленькое тесное помещение школьной библиотеки, я увидела огромное количество книг, лежащих, стоящих на полках и шкафах. Кажется, для меня это стало настоящим потрясением, и, конечно, я захотела захватить побольше этого «счастья». И настоящим разочарованием для меня стало предложение библиотекаря взять для начала парочку книг. Конечно, они были тут же прочитаны, и на следующий день я потащила их сдавать в библиотеку. И... была вынуждена пересказать Марии Григорьевне их содержание, так как она не очень поверила моим заверениям в том, что я прочла эти книги.

Занятно, что при всей моей любви к книге, и при том, что я была записана в трёх библиотеках, ходить в библиотеки я не очень любила. Дело в том, что я часто пропускала время сдачи библиотечных книг. И радость встречи с новой книжкой очень часто омрачалась страхом за то, что меня могут отругать за пропущенные сроки сдачи книг. И сейчас, сама став библиотекарем, я стараюсь с пониманием относиться к задолжникам, и как можно тактичнее разговаривать даже с сами злостными из них. Иногда это выглядит даже смешно. В очередной раз набираю номер телефона задолжника, крышка формуляра которого исписана сверху донизу там, где мы оставляем отметки о звонках-напоминаниях. Мой монолог звучит примерно так: «Виктор Николаевич? Вас беспокоят из библиотеки, не могли бы Вы в любой удобный для вас день с понедельника по субботу с десяти до девятнадцати часов сдать взятые вами книги». Далее следуют жалобы на нехватку времени, заверения в том, что если не на этой, то уж на следующей неделе книги обязательно будут сданы, и с пожеланием того, чтобы так оно и произошло, я вешаю трубку с робкой надеждой, что уж в этот-то раз...

Профессию свою я выбрала осознанно много лет назад и не жалею об этом. Ещё, когда училась в школе, стала старостой библиотечного кружка. Проводили для малышей «Праздники Букваря», где я играла роль королевы-Книги. Обшивала обложками списанных книг мамин халат, клеила корону и рассказывала красивые стихи о важности чтения. Но, конечно, не это повлияло на мой выбор. Работа в окружении книг, и как мне тогда казалось не слишком сложные обязанности библиотекаря – вот что привлекло меня в этой профессии.

Сейчас, имея почти 24-летний стаж работы, я от души смеюсь над своей наивностью. Ведение документации и проверки фонда, написание сценариев и проведение мероприятий, которые порой затягиваются до полуночи. Освоить компьютер, создать презентацию, написать авторскую программу или проект, составить годовой план. И обслуживание читателей расцениваешь, как некую передышку, дающую возможность пообщаться, узнать что-то новое о жизни людей, ставших уже близкими за долгие годы работы. Иногда задумываюсь о том, что это не совсем правильно. Ведь вся работа библиотеки должна быть направлена на человека, а у нас, библиотекарей, год от года всё увеличивается и увеличивается нагрузка, и иногда элементарно не хватает времени, как бы банально это не звучало, на простое человеческое общение.

Я не знаю хороший ли я библиотекарь. Но я люблю свою работу и добросовестно её выполняю. И я счастлива, что ко мне приводит детей уже второе поколение моих читателей.

Малышева Г.А.